

Глава 6

Неужели плачет?

Тело Тао Фанъи промокло от слёз.

Ли Яо с серьёзным лицом смотрела на него.

— Его действительно можно просто стирать?

— Можно, я очень качественный, — Тао Фанъи сначала хотел, чтобы Ли Яо просто высушила его феном, но та заметила, что он испачкался и в других местах, и предложила его почистить.

— Просто постирай вручную и отожми. Спасибо, — успокоил её Тао Фанъи. — Не волнуйся, я не чувствую боли.

Ли Яо взглянула на безликого монстра рядом.

Тот не обращал на неё внимания. Почему-то Ли Яо казалось, что он злится.

Она начала стирать тело Тао Фанъи. Изначальное выражение лица куклы было весёлой улыбкой.

Ли Яо смотрела, как его улыбающееся лицо мнётся, сжимается, деформируется в её руках. «Неужели ему не больно?»

Тао Фанъи начал объяснять Ли Яо, кто он такой и в чём заключается его миссия.

Внимание девочки постепенно переключилось.

— Так Синьсинь в прошлой жизни была духом водяного буйвола? — Ли Яо была поражена. — А девочка, которую она защищала, была её...

— Её дедушкой, — подхватил Тао Фанъи.

Видя, что Ли Яо замолчала и лишь тербит круглую руку Тао Фанъи, тот снова заговорил:

— Хочешь спросить, кем была ты?

Ли Яо молча кивнула.

— Ты была семихвостым демоном-лисом, — после этих слов Ли Яо наконец перестала теревить его руку.

— Демоном-лисом?! — Ли Яо была в шоке, в котором смешивалось тайное волнение.

О демонах-лисах ходило множество легенд, и хороших, и плохих. В этих историях лисы всегда обладали какой-то особой, колдовской, чарующей красотой.

— Но я совсем не похожа на демона-лиса, — тихо пробормотала она, но волнение в её голосе было уже не скрыть.

Стоявший рядом Ван скривился так, что его подбородок едва не отвалился. Его острые зубы заскрежетали.

— Потому что сейчас ты — человек, — Тао Фанъи тоже заметил радость Ли Яо.

Сейчас ей были нужны эти эмоции, чтобы отвлечься. Хотя это всё и было в прошлой жизни, но эта идентичность помогала ей убежать от нынешних проблем, предлагая новый взгляд на себя.

— В прошлой жизни ты пришла в мир людей и влюбилась в человеческую женщину, — Тао Фанъи рассказывал Ли Яо о её прошлом. — Потом ты усердно училась, чтобы сдать императорские экзамены.

— Пойдите, — Ли Яо вдруг поняла, что что-то не так. — Я была лесбиянкой?

— О, нет, в прошлой жизни ты был лисом-самцом.

— Большую часть времени ты совершенствовался в горах, и у тебя не было друзей-людей. Потом ты бродил туда-сюда, забрёл в чей-то двор, пожил несколько дней в доме одной барышни, влюбился и решил во что бы то ни стало сдать экзамены на высший чин, чтобы жениться на ней.

Ван был недоволен.

— Какая банальная история. И что, потом демон-лис усердно трудился, они с барышней поженились, но из-за разницы в продолжительности жизни барышня рано умерла, и демон-лис сошёл с ума и озлобился?

— О, нет, — Тао Фанъи встряхнулся, когда Ли Яо повесила его на вешалку, но потом сказал,

что в его вате остался стиральный порошок, и его снова положили в таз стирать. — У демона-лиса не было друзей-людей, поэтому он потратил кучу времени, чтобы решить проблему с документами.

— Для экзаменов нужно было предоставить сведения о трёх поколениях предков. Он нашёл своих друзей-демонов, чтобы они притворились его родственниками, и даже состряпал себе какую-никакую биографию. В те времена не было государственных школ, и найти учителя, который согласился бы его учить, тоже было непросто.

— А когда он обернулся, пока его «три поколения предков» стряпали ему биографию, та барышня уже была окружена детьми и внуками, её жизнь подошла к концу, и она отправилась в новое перерождение, — Тао Фанъи рассмеялся. — Как раз в это время кто-то сжульничал на экзаменах, и демон-лис сорвался и выместил на нём свою злость.

Ли Яо: ...

Она смотрела на искажённую улыбку Тао Фанъи. Хоть он и говорил официальным тоном, но Ли Яо казалось, что жизнь того лиса в его рассказе стала ещё более абсурдной.

— Так тот демон-лис даже не был знаком с той, в кого влюбился? Он столько лет мучился, ничего не добился, а потом просто сорвался и начал убивать? — Ван откровенно расхохотался.

Ли Яо стирала куклу, её лицо постоянно сжималось и деформировалось, улыбка то исчезала, то появлялась вновь.

Тао Фанъи долго молчал и наконец сказал:

— Демон-лис действительно много читал.

Ван:

— И что?

— Он потратил кучу денег, нашёл учителя, учился, писал сочинения, а в итоге его место занял кто-то другой. Его гнев был оправдан, — сказал Тао Фанъи.

— А та женщина, в которую он влюбился? — Ван заметил, что, защищая лиса, Тао Фанъи даже не упомянул о ней.

— О, она тут совершенно ни при чём. У неё была своя жизнь, они были незнакомы, — в конце концов, когда лис опомнился, у той уже были правнуки.

— Ха! — Ван снова рассмеялся. Он считал, что этот демон-лис был простофилей.

Ли Яо по-прежнему интересовалась своей прошлой жизнью.

Голова Тао Фанъи застряла между прутьями вешалки. Ли Яо снова повесила его на окно.

Ван обошёл Тао Фанъи со всех сторон. Хоть у него и не было глаз и носа, но рот был, и он улыбался так, что видны были все его острые зубы.

— Ты считаешь, что я сейчас похож на повешенного, и это очень смешно, не так ли? — спросил Тао Фанъи.

Ван, подперев голову рукой, покачивал ею в такт своим словам:

— Ты-ы-ы та-а-а-кой у-у-у-мный.

— А то, что ты мне всё это рассказал, — это нормально? — спросила Ли Яо. — Тебя не накажут?

— Если бы ты была обычным ребёнком, то да, — «Но наказание было бы не слишком суровым, новички часто совершают такие ошибки».

Глаза Ли Яо расширились.

— А я теперь не обычный ребёнок?

— Это ты у себя спроси, — уголки губ Вана опустились, его голос снова стал хриплым. — Что ты с собой сделала? Почему ты можешь меня видеть?

Его лицо резко приблизилось к Ли Яо, едва не сбив её с ног от испуга.

— Эй! Не пугай ребёнка! — крикнул висевший на вешалке Тао Фанъи.

Ван почувствовал, как собачий ошейник на его шее снова затянулся. Он с недовольством заскрежетал зубами.

— Ненавижу вас, ничего не смыслящих сопляков! — Ван больше не приближался к Ли Яо, но не упустил случая высказаться. — Ничего не знаете! И лезете куда не следует.

— Дай угадаю, смерть близкого человека сломила тебя, и ты решила прибегнуть к помощи мистики, чтобы снова увидеть умерших, да? — скрежет зубов стал громче. Это были другие

ряды зубов во рту Вана.

— Ты, наверное, думаешь, что если увидишь своих родных, то пусть тебя хоть съест свирепый призрак, всё равно? — продолжал допытываться Ван.

Вот почему он ненавидел детей. Они совершенно не думали о том, сколько проблем доставят местным сотрудникам Управления по делам особых существ, если что-то пойдёт не так. А если она, не дай бог, доиграется до смерти, сколько людей пострадает?

Ли Яо не отвечала. Она оцепенела от внезапной перемены в поведении Вана.

— Хорошо! Я исполню твоё желание, — Ван открыл рот, и из него высунулся длинный, как у змеи, язык. — Давай я откушу тебе голову, а?..

Щёлк!

На нижней части лица Вана внезапно появился красный намордник.

Красный металлический стержень зажал его верхнюю и нижнюю челюсти, а снаружи была конструкция из металла и кожи.

На лице Вана был только рот, носа не было, а на переносице намордника не было даже соответствующей выемки. Ремень проходил через его височно-нижнечелюстной сустав, где крепился пряжкой, два ремня огибали его уши и вместе с шейным ремнём фиксировались на затылке.

Ван застыл на месте, казалось, он не понял, что произошло.

Простояв так около минуты, он дрожащей рукой коснулся намордника на своём лице.

Прикоснувшись к металлу, он почувствовал, как у него загудело в голове.

— Я же говорил, не пугать ребёнка. Она же не знает всей ситуации, — как только Тао Фанъи это сказал, Ван взорвался.

Чёрный туман вокруг него сгустился, а затем снова был втянут в его тело.

Но он не остановился, повторяя это снова и снова, пытаясь вырваться из оков.

Зубы Вана с силой впились в металлический кляп.

— Ты что, думаешь, я собака?!

В это же время Вэньжэнь Фу, помогавший оформить документы только что вышедшему из гор духу, на мгновение отвлекся.

— У тебя ко мне претензии? — прищурился стоявший рядом с ним мужчина.

Вэньжэнь Фу быстро пришёл в себя.

— А? Здравствуйте, нет, что вы.

— Не думай, что я не вижу. Думаешь, я столько лет зря совершенствовался? — мужчина оглядел Вэньжэнь Фу с ног до головы. — Нынешняя молодёжь... тьфу.

— Мне очень жаль, что у вас сложилось такое впечатление. У меня к вам нет никаких претензий, — Вэньжэнь Фу продолжал улыбаться, но его брови слегка нахмурились, словно он не понимал, откуда взялось такое недоразумение.

— Так ты слышал, что я только что сказал? — спросил мужчина.

— Слышал. Вы хотите вписать в свою домовую книгу ещё одного члена семьи, — кивнул Вэньжэнь Фу.

— Так вписывайте, — мужчина постучал по столу.

— Дело в том, что тот, о ком вы говорите, — это человек, живший двести лет назад, верно? — с улыбкой спросил Вэньжэнь Фу.

— Почему ты всё время повторяешь то, что я сказал? — мужчина считал Вэньжэнь Фу очень назойливым. Он уже сказал, что это человек, живший двести лет назад.

— Тот человек не встал на путь совершенствования? — тихо спросил Вэньжэнь Фу.

— Если бы он встал на путь совершенствования, я бы назвал его практикующим. Ты понимаешь? — мужчина пытался объяснить Вэньжэнь Фу. — Сколько тебе лет? Когда ты совершенствовался, ты изучал разницу между обычными людьми и практикующими?

— Почему с тобой так трудно разговаривать?

— Дело в том, сэр, что обычные люди не могут прожить двести лет. Мы не можем прописать человека, который уже переродился, — пытался объяснить Вэньжэнь Фу.

Мужчина и слушать не хотел.

— Я что, по-вашему, обманываю вас?! Он действительно существовал! Я его вырастил!

Вэньжэнь Фу:

— Мы понимаем ваши чувства...

— Если не можете, то пропишите его перерождение в мою домовую книгу, — решил мужчина.

Вэньжэнь Фу:

— А?

Мужчина:

— Что «а»? Что за отношение? С тобой так трудно разговаривать, ты всё время ходишь вокруг да около. Какой у тебя номер?

Вэньжэнь Фу: ...

...

В его голове что-то оборвалось.

Сила Вана росла. Металлический стержень в его рту вдруг окутался красным дымом, и весь намордник растворился в красной дымке. Ван бросился на Тао Фанъи.

Тао Фанъи вытащил голову из вешалки и, приземлившись, его плюшевое тело высохло.

Тао Фанъи, поправляя вату в своём теле, бегал по комнате.

Ван, преследуя его, пытался высвободить свою призрачную ци.

— Я тебя убью!

Но чёрный туман, едва появившись, тут же втягивался обратно. После нескольких попыток Ван понял, что что-то не так.

Он замедлил бег, но бежавший впереди Тао Фанъи даже не пытался спрятаться.

Расстояние между ними оставалось на удивление безопасным, и, казалось, Тао Фанъи вот-вот будет «пойман».

Видя, что Ван замедляется, Тао Фанъи обернулся и, споткнувшись левой ногой о правую, упал на пол.

Ван остановился.

Тао Фанъи не двигался.

Ван тоже не двигался.

Ван, положив руку на красный обод на своей шее, молча смотрел на Тао Фанъи.

Тао Фанъи немного подождал, а потом с трудом приподнялся, прижимая одну руку к груди.

— Проклятье, какая чудовищная сила.

Ван:

— Ты ведь сам снял тот намордник, да?

— Надо же, сломал мой артефакт. Как больно, — Тао Фанъи прополз немного вперёд и снова упал.

— И зачем сейчас объяснять, что это твой артефакт? Ты ведь специально его снял, — Ван сначала тоже подумал, что прорвался через оковы, но потом понял, что его сила по-прежнему заблокирована.

— Ты специально мне поддаёшься, — процедил Ван сквозь зубы. — Мне не нужна такая жалость.

Лежавший на полу Тао Фанъи не двигался, продолжая добросовестно притворяться мёртвым.

— Если не встанешь, я разнесу этот дом, — тихо сказал Ван.

Мёртвая кукла тут же вскочила.

— Давайте все успокоимся, — поднял он руки.

Встав, Тао Фанъи заметил, что Ван слегка дрожит.

— Я так тебя разозлил? — Тао Фанъи действительно сразу же снял намордник, потому что реакция Вана была слишком бурной.

Он не знал, что в этот момент Ван получил жалобу. И как только Ван хотел взорваться, он обнаружил, что его сила полностью заблокирована.

Молчание Вана сейчас было безмолвным безумием.

— Ты... — на этот раз в голосе Вана не было никаких лишних звуковых эффектов. — ...действительно силён.

Обычно ярость Вэньжэнь Фу находила выход через Вана, который избивал других злых духов.

Но сейчас Ван ничего не мог сделать.

Вэньжэнь Фу, получив жалобу и временно отстранённый от работы, пошёл в туалет. Он безэмоционально смотрел на своё отражение в зеркале, его кулаки были сжаты добела.

Сейчас он утратил свою напускную доброжелательность. Его состояние было точь-в-точь как у Вана.

Подавлен.

Кандидат в Смотрители мог легко его подавить, а он ничего не мог сделать.

И тот ещё и поддавался ему.

И специально притворялся побеждённым.

Губы Вэньжэнь Фу задрожали. Он пытался выровнять дыхание, но после двух-трёх глубоких вдохов из его глаз вдруг покатались слёзы.

Вэньжэнь Фу: ?!

В это же время Ван вдруг испуганно вскрикнул.

Тао Фанъи снова упал, через мгновение приподнялся, прижимая руку к груди.

— Какая, какая мощная звуковая волна! Как ты нашёл моё слабое место?!

— Встань и сражайся со мной по-честному, — сказал Ван.

Тао Фанъи не двигался.

Ван продолжал:

— Либо ты убьёшь меня, либо я уничтожу тебя.

Тао Фанъи по-прежнему не двигался.

— Я превращу тебя в кукольное пюре.

Тао Фанъи:

— А оно будет сладким или солёным?

— Это самая неважная часть моего предложения

<http://bllate.org/book/16974/1581687>